

Я не уверен почему, но когда мы были вдвоем с Эллисон, я вообще не помню снов. Может быть, это было как-то связано с возвращением родителей домой или возвращением в мою постель. Какова бы ни была причина, казалось, что как только я коснулся своей подушки, я оказался в коридоре снаружи, а затем в комнате Шеннон.

Я пытался придумать, как с ней поговорить, но так и не пришел ни к каким реальным выводам. Я думаю, где-то в моей голове часть меня думала, что я был готов.

“Думай быстро, горячая штучка; ты в деле через тридцать секунд”.

Я потратил секунду, чтобы попытаться привести в порядок свои мысли, затем тихо поскребся в дверь. На самом деле это был не стук, потому что он отозвался бы эхом, а это просто было царапанье, которое никто другой, скорее всего, не услышал бы, а если бы и услышал, то списал бы это на что-то другое.

Я услышал скрип мебели, и секунду спустя очень сонная Шеннон приоткрыла дверь и выглянула наружу.

— Прости, что разбудил тебя, — прошептал я.

Ее глаза расширились, и она прошептала в ответ:

— Джимми? Что ты здесь делаешь? Заходи, пока кто-нибудь не проснулся и не поймал тебя.

Я проскользнул внутрь, и она закрыла дверь, прежде чем продолжить:

— Ты с ума сошел? Ты не можешь быть здесь посреди ночи!

— Конечно, могу, глупышка, — прошептал я в ответ. Я мог видеть, что она начала понемногу приходить в себя. Ну, не совсем "приходить", но вы понимаете, что я имею в виду. — Это сон, так что мы можем быть где угодно.

— Тогда почему мы не можем быть где-нибудь в другом месте? Например, вниз по течению определенного ручья, с которым, я знаю, ты уже знаком? — Она ухмыльнулась и обняла меня.

— Нет, Шеннон, это твой сон, и я думаю, что пришел сюда поговорить с тобой не просто так. — Я высвободил ее руки и держал ее ладони перед собой. — Давай, присаживайся.

Она начинала выглядеть расстроенной, поэтому я взял ее за руки и сел на край кровати лицом к ней.

— Я думаю, мы здесь специально потому, что ничего не случится здесь, в твоей комнате, посреди ночи, и твои родители не могут нарушить твой сон. Шеннон, нам нужно поговорить, ну, на самом деле мне нужно поговорить с тобой о вчерашнем, о том, что произошло в гараже.

Выражение ее лица начало расстраиваться, и я увидел, как в ее глазах начала скапливаться влага. Все шло не очень хорошо.

— Ты имеешь в виду, ты не... — Ее начало трясти.

— Нет! — Я повысил свой шепот до опасного уровня. — Конечно, нет, глупышка. — Я взял ее на руки и прижал к себе. — Вчера в гараже, Шеннон, ты изменила мою жизнь. Я никогда не думал, что какая-нибудь девушка может испытывать ко мне такие чувства. И я узнал, что это был кто-то, кого я уже знал и так сильно любил! О, Шеннон, ты просто не представляешь, что ты для меня сделала. Ладно, может быть, у тебя есть какая-то идея, я знаю, что вы с Эллисон разговаривали. Но что я пытаюсь сказать, милая, так это то, что я не хочу, чтобы ты думала, что что-то идет неправильно.

— Я не понимаю, — пробормотала она мне в грудь, все еще в замешательстве.

— Я просто идиот, и у меня не очень хорошо получается объяснять, но мне нужно разобраться с этим, так что, пожалуйста, просто слушай. Шеннон, ты продемонстрировала мне свою красоту, чтобы привлечь мое внимание? Тебе не нужно было этого делать. Я уже заметил, что ты повзрослела, и что я был дураком, что не заметил этого. Когда я поднял этот шланг, повернулся и увидел Марка, держащего тебя? Прямо в тот самый момент я был поражен благоговейным трепетом. За секунду до этого я думал о тебе как о сопливой, своенравной младшей сестрой моего лучшего друга, но затем внезапно в тот единственный момент я... Шеннон, это было так, как будто я не знал, кто ты такая. На секунду все, о чем я мог подумать, было: "Кто эта красивая молодая женщина и почему я не видел ее раньше?" Шеннон, две недели назад я бы засунул этот шланг прямо тебе в штаны и не задумывался бы об этом дважды. Тогда ты была всего лишь маленькой девочкой, и я просто не думал о тебе в таком ключе. Но когда я увидел тебя вчера, пытающуюся вырваться с прилипшей к телу футболкой, мне показалось, что я вижу тебя впервые. Ты видела это. Я знаю, что ты это видела. Я видел тебя. Ты видела, как я меняюсь, и ты знала. Твой язык тела и все остальное изменилось. И в тот момент я понял, что не смогу этого сделать. Не так. Внезапно ты стала слишком особенной. Эта часть тебя была слишком особенной, и это было бы неуважительно и ужасно неправильно. Я просто не мог этого сделать. Ты видела это, не так ли?

— Думаю, я видела. Я увидела перемену в тебе, что ты наконец-то увидел меня такой, какая я есть. Увидел не младшую сестру Марка, а меня. Джимми, я так долго хотела, чтобы ты действительно увидел меня, — она слегка шмыгнула носом, — и это наконец случилось, и тогда я просто не могла позволить тебе уйти. Поэтому я подумала, что если мне нужно было это сделать, чтобы удержать тебя...

— Я думаю, именно поэтому я здесь сегодня ночью, Шеннон. Ты должна знать, что это не обязательно должно было заходить так далеко. Не для меня. Я уже был на крючке до прошлой ночи. Во дворе, когда я увидел тебя, это было так, словно сорвали завесу, и внезапно за ней

появилась ты. Потом, когда я держал полотенце для тебя, я делал это потому, что я не хотел, чтобы тебя видели такой. Даже если бы тебя увидел твой собственный брат. Я не хотел, чтобы ты привлекала такое внимание, потому что ты не такая девушка.

— После этого, потом, когда ты снова соблазнила меня? Тогда я понял, что ты это сделала только для меня, и это снова взорвало мой разум, потому что я знал, что ты не такая девушка. Но это сбilo меня с толку; если ты не была такой девушкой, тогда зачем ты это сделала? Потом внезапно я понял; ты сделала это для меня, потому что я тебе нравлюсь и ты хотела, чтобы я видел тебя такой. Ни для кого другого, только для меня. Шеннон, я никогда в жизни не чувствовал себя таким особенным. Я никогда не мог представить, что кто-то так хочет меня. Мне просто это никогда не приходило в голову.

— Шеннон, я не хочу, чтобы наше будущее было связано с этим. Я никогда не хочу, чтобы ты думала, что я вижу тебя только такой. Ты прекрасна, и мне жаль, что тебе пришлось зайти так далеко, чтобы заставить меня осознать это. Я ценю твои усилия, но... Я не хочу, чтобы ты думала, что я думаю о тебе таким образом. Шеннон, я любил тебя долгое время, я просто не осознавал этого. Все это заставило меня серьезно взглянуть на свои чувства, и ты должна знать, Шеннон, если я никогда больше не увижу тебя такой или, после того сна прошлой ночью, снова прикоснусь к тебе таким образом, я все равно буду любить тебя.

Я на мгновение заколебался, затем продолжил своим самым грубым "Я такой идиот" голосом:

— Конечно, я буду ненавидеть себя за то, что говорю все это, — затем я вернулся к своему обычному голосу, — но, Шеннон, если это никогда больше не повторится, я все равно буду любить тебя.

— Ты действительно это имеешь в виду? — Она отстранилась и посмотрела на меня. — Да, именно это, я вижу это по твоему лицу. Ты действительно так сильно любишь меня, правда?

— На самом деле мне не нужно отвечать на этот вопрос, я просто проекция в твоём сне, рассказывающая тебе то, что ты уже знаешь. Но да, я действительно люблю, всем своим сердцем. И это действительно странно. Потому что ты знаешь, что я также люблю Эллисон. И все же в то же время я могу любить тебя так сильно, и это не умаляет моей любви к ней. Это странно, я действительно счастлив, что все может быть именно так; что я могу так сильно любить вас обеих, ничего не отнимая у любви ни к одной из вас, но это странно. Может быть, это потому, что я знаю, что ты любишь ее так же? — Что-то в ее глазах заставило меня на мгновение остановиться, затем это исчезло. — Я этого не понимаю. Но мне не нужно это понимать, чтобы знать, что это правильно.

— О, Джимми, я действительно люблю тебя, и я надеюсь, что это не просто школьное увлечение. Я не думаю, что это так, но я думаю, мы не узнаем, пока не увидим, куда это идет, или растет ли оно, или что-то еще. Я просто говорю что-то бессвязное. Я так говорю, когда я счастлива и взволнована, и о, Джимми, ты делаешь меня такой счастливой и взволнованной! Я просто хочу сорвать с тебя одежду прямо здесь...

— Я думаю, ты готов это сделать, именно поэтому мы здесь, не так ли? Но в этом месте это не может случиться, да? Не сегодня, потому что сегодня нам просто нужно было поговорить. Эллисон всегда говорила, что ты умный. Что ж, я думаю, тебе лучше идти, мне нужно немного поспать. О, наверное, я сплю, не так ли? Вау, это действительно странно. Как там было в том старом стихотворении "Сон во сне"? И теперь я снова говорю что-то бессвязное.

Я поцеловал ее в лоб и встал.

— Не волнуйся об этом, ты, вероятно, все равно забудешь большую часть этого сна. Мы скоро увидимся, и не только здесь, но и там, где это имеет значение. А до тех пор просто помни, что я люблю тебя и всегда буду любить, как бы все ни обернулось. Не только твое тело, но и тебя саму. Ладно, твое тело тоже, но в основном тебя. Спокойной ночи, милая Шеннон, поцелуй меня и возвращайся спать.

Она поцеловала меня глубоко и страстно. Сделай она это в любом другом месте, и у нас были бы неприятности. Я уложил ее обратно на кровать, натянул одеяло, нежно убрал с ее лица выбившуюся прядь волос и повернулся, чтобы уйти.

Я прошел через дверь Шеннон прямо на поляну для пикника у ручья. Эллисон уже была там, что-то делая со своим планшетом. Она подняла глаза, когда я закрывал дверь. Когда она увидела меня, она вскочила, обвила руками мою шею и задрала ноги, чтобы я мог нести ее.

— Привет, красавчик, где ты был? Я скучала по тебе. — Она поцеловала меня в щеку и положила голову мне на плечо.

— Я пошел поговорить с Шеннон.

— Серьезно, как все прошло? Что ты сказал? — Она искоса посмотрела на меня. — Ты только говорил или вел себя как плохой мальчик?

— О, не волнуйся. Я уверен, что она расскажет тебе все об этом завтра. На самом деле я на это рассчитываю. Я не хочу предвосхищать твою реакцию, и мне нужно честное мнение о том, как я это сделал, и вот почему, — я пропел остальное, — я не собираюсь тебе рассказывать.

— Что? — Она спрыгнула вниз и топнула ногой. — Это нечестно!

— Прости, я знаю, как ты будешь себя вести, если я все тебе расскажу. Я хочу, чтобы ты выслушала Шеннон, не зная заранее, что она собирается сказать. Если я скажу тебе все, тогда ты можешь услышать то, что хочешь, вместо того, чтобы услышать то, что имеет в виду она, и это будет плохо. Я уже изрядно облажался, и мне нужно посмотреть, имело ли смысл то, что я ей сказал, или нет. Я собираюсь встретиться с ней лицом к лицу на следующий день или около

того, самое позднее в субботу, и мне нужно знать, как с этим справиться. Иначе я сгорю от стыда, и ей будет по-настоящему больно. — Я опустил голову и посмотрел ей в глаза. — Если я все испорчу, она может очень сильно пострадать, а я не хочу причинять ей боль, сестренка. Сделай это для меня, ладно? Пожалуйста?

— Хорошо, я понимаю, — тихо сказала она. Затем внезапно она стала очень серьезной. — Ты прав, черт возьми! Если есть шанс, что это может причинить ей боль, то рисковать не стоит. Теперь я не могу дождаться утра, чтобы она... я могу позвонить ей. Нет! Я не могу позвонить ей; это было бы слишком подозрительно. Я должна подождать, пока она мне не позвонит. О, это отстой! — Она ударила меня по руке. — Это все твоя вина!

<http://tl.rulate.ru/book/2081/59513>